

Социология: теоретические и эмпирические исследования

УДК 316.1

DOI: 10.28995/2073-6401-2022-4-56-64

Теоретическая социология современной России: кейс А.Ф. Филиппова

Ольга В. Козырева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, olga_kozyreva@mail.ru*

Аннотация. В 1990-е гг. российская социология активно восполняла недостаток знаний западной и дореволюционной российской социологии. Погружение в изучение западной социологии принесло понимание, что стройного здания западной теоретической социологии не существует. Осмысление результатов реформ, которые противоречили прогнозам российских социологов, и сопоставление их с работами классиков социологии вело к изменению взглядов российских социологов. Поэтому в середине 1990-х некоторые российские социологи поставили вопрос о создании теории постсоветского общества.

Именно в таких условиях появилась известная статья А.Ф. Филиппова, в которой было сделано утверждение, что в России теоретической социологии нет. В статье ставился вопрос о создании национальной социологии в России, а также методологически рассматривались принципы разработки «хорошей» теории.

Статья вызвала многочисленные дискуссии в социологическом обществе на протяжении двух десятилетий. Мнения варьировались от полной поддержки тезисов А.Ф. Филиппова до отрицания необходимости создания национальной социологии в России. В то же время важно было опровергнуть утверждение о несуществовании теоретической социологии в России, и это дало толчок разработке новых теорий.

Ключевые слова: российская социология, теоретическая социология, методология социологии

Для цитирования: Козырева О.В. Теоретическая социология в современной России: кейс А.Ф. Филиппова // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 4. С. 56–64. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-4-56-64

Theoretical Sociology in Modern Russia: The case of A.F. Filippov

Ol'ga V. Kozyreva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
olga_kozyreva@mail.ru*

Abstract. In the 1990s, Russian sociology made up for the lack of knowledge of Western and pre-revolutionary Russian sociology. The study of Western sociology brought the understanding that there is no well-proportioned building of Western theoretical sociology. Comprehending the results of the reforms, which contradicted the predictions of Russian sociologists, and comparing them with the works of the classics of sociology led to a change in the views of Russian sociologists. Therefore, in the mid-1990s, some Russian sociologists raised the question of creating a theory of post-Soviet society.

In such conditions, an article by A.F. Filippov appeared, in which it was argued that there is no theoretical sociology in Russia, the question of creating a national sociology in Russia was raised, the principles of a “good” theory were considered.

The article provoked discussions in the sociological community for two decades. Opinions ranged from full support of A.F. Filippov's theses to denial of the need for theoretical sociology in Russia. It was important to reject the statement about the non-existence of theoretical sociology in Russia, and that gave impetus to the development of new theories.

Keywords: Russian sociology, theoretical sociology, methodology of sociology

For citation: Kozyreva, O.V. (2022), “Theoretical Sociology in Modern Russia. The case of A.F. Filippov”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 4, pp. 56–64, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-4-56-64

Статья А.Ф. Филиппова, известная утверждением «теоретической социологии в современной России нет» [Филиппов 1997], вызвала дискуссии. Утверждение об отсутствии теоретической социологии в России шло в одном ряду с утверждениями о несуществовании российской философии, смерти российской художественной литературы и т. п.

После отказа от марксизма-ленинизма российские социологи стали восполнять пробелы в знании теоретической социологии. Публиковались главы из учебников социологии, работ классиков социологии, современных западных социологов, статьи амери-

канских и европейских социологов, фрагменты работ дореволюционных российских социологов и философов. В рамках международного сотрудничества шла работа с участием зарубежных социологов, печатались совместные статьи. Российские социологи включались в работу международных социологических форумов. Публиковались обзоры работ классиков и современных западных социологов. С 1993 г. стали появляться учебники по социологии для студентов разных вузов. В 1993–1994 гг. выходил журнал THESIS, почти полностью состоявший из переводных работ западных социологов.

Были переведены учебники Н. Смелзера, Э. Гидденса, Д. Марковича, П. Монсона, Э. Ноэль (по массовым опросам), работы М. Вебера, Э. Дюркгейма, В. Зомбарта, Р. Арона, П. Бурдье, П. Сорокина, сборники переводов Дж. Г. Мида, Р. Мертон, Т. Парсонса, Э. Фромма, Г. Маркузе, «Сравнительная политическая социология» М. Догана и Д. Пеласси, сборник статей «Современная американская социология», «Антология русской классической социологии». С 1995 по 2002 г. вышел пятитомник «История теоретической социологии» под редакцией Ю.Н. Давыдова, в 1998 г. – «Социология в России» под ред. В.А. Ядова.

Реформы 1990-х гг. в России не дали ожидавшихся результатов. Осмысление этого факта вызвало изменение взглядов российских социологов. Примерно с 1994 г. наметился перелом в вопросе возможности вестернизации России. Вставал вопрос поиска новых средств анализа российской действительности. Т.И. Заславская призвала критически переосмыслить роль российской социологии в преобразованиях конца 1980–1990-х гг., разрабатывать теорию постсоветского общества [Заславская 1996].

Российские социологи не оценили состояние западной социологии того времени. Критика парсоновской концепции и ее дефекты вели к созданию соперничающих теорий и парадигм, к «поворотам» – историческому, пространственному, лингвистическому, семиотическому, культурному, отношенческому и т. д. Не имели успеха попытки объединения парадигм.

В таком контексте была написана статья А.Ф. Филиппова, на тот момент занимавшегося разработкой социологии пространства. В статье отмечалось наличие теоретической деятельности в России, но отсутствие разветвленных теорий и больших теоретических проектов, постоянных научных коммуникаций по теоретическим вопросам [Филиппов 1997]. Социология – это самоосмысление общества, но российское общество осмысливает себя не в рамках социологических теорий, а в иных формах. В обществе не хватает умения взглянуть на себя со стороны. Россий-

ские социологи, писал А.Ф. Филиппов, сменили конфронтацию с советской властью на идеологическую поддержку нового режима, что не является научным подходом.

Попытки свести интерес социологии к «глобальному обществу» сужают тематику исследований. По его мнению, социолог-теоретик преобразует в теорию свои «образы социальности», свой локальный социальный опыт. Теоретические построения национально-специфичны, даже если и применимы к другим обществам. При использовании западного теоретического инструментария возникает проблема принятия в свои построения «чуждых» образцов социальности, не соответствующих иному социальному опыту. Поэтому необходимо создавать фундаментальную социологическую теорию, основанную на социальном опыте российских исследователей и на научной методологии; становление теоретической социологии в России требует постоянной ориентации на западные образцы теоретических коммуникаций.

По мнению А.Ф. Филиппова, для создания «хорошей» теории необходимо преодолеть четыре ложные оппозиции:

- преодолеть оппозицию «объективизм»/«конструктивизм», каждая из которых препятствует теоретической коммуникации. В рамках этой оппозиции социальность рассматривается либо как преимущественно неполитическое (объективное, структурное), либо как сугубо политическое (конструктивистское) явление. Но составляющие этих явлений, очевидно, складываются, а не образуют альтернативу;
- оппозиция «ориентация на западную социологию/ориентация на русскую традицию (в социологии)» ложна, поскольку вторая устарела, а первая привносит чуждые образы социальности. Решением этой оппозиции может быть только создание собственной теоретической социологии;
- оппозиция «социология/культурология» неприемлема, поскольку в теоретических построениях смысловая составляющая должна соединяться с описанием структуры, что демонстрируется классиками социологии;
- выбор между построением всеобъемлющих теоретических систем и «бытописанием» также ложен; необходимо «плотное» описание социальной реальности, нагруженное теорией для научного объяснения.

Статья отражала потребность в разработке социологических теорий, объясняющих российскую действительность, она вызвала дискуссии.

А.Г. Здравомыслов поддержал А.Ф. Филиппова и предложил прояснить, что такое «чуждые» и «не чуждые (свои)» образы со-

циальности и что такое «социальность» в понимании автора статьи [Здравомыслов 1999]. При осмыслении места каждой из теорий в комплексе социологического знания и их взаимодополняющего отношения можно преодолеть оппозиции, обозначенные А.Ф. Филипповым, считал он.

В 2003 г. в ИС РАН обсуждались проблемы российской социологии. А.Ф. Филиппов заявил о конце классической социологии, так как больше не действуют модели больших и малых государств. Г.С. Батыгин выявил доминирующие теоретические установки российской социологии, обратил внимание на создание интегративных идеологий, констатировал превращение научного текста в публичный. Он отметил «индивидуализацию» стилей разных авторов, чему способствует неразвитость академических институтов, зависимость научного сообщества от внешних источников признания и регуляции.

Социальные науки Г.С. Батыгин рассматривал как текст, который ведет к возникновению новой социальной реальности. Социальные науки в России, по его мнению, направлены не столько на описание реальности, сколько на «легитимацию социальных идентичностей и создание идеологий» [Батыгин 2005].

Продолжил дискуссию В.А. Ядов [Ядов 2003]. Он назвал ряд концепций, опровергающих утверждение об отсутствии теоретической социологии в России. В.А. Ядов рассмотрел возможность национально-специфичной теории в России и привел примеры неприменимости теорий, разработанных для одних обществ, к обществам с иными культурой и социальной структурой. По его мнению, российская социология не нуждается в национально-специфичной теории, поскольку российское общество трансформируется в сторону западноевропейского. Имеют право на существование лишь частно-социологические концепции и модификации западных социологических теорий применительно к российским условиям, которые и следует применять, совмещая разные теоретические подходы в рамках мультипарадигмальности.

А.Н. Малинкин назвал «странной» подобную аргументацию [Малинкин 2006]. Из нее должен следовать противоположный вывод: западные социологические теории необходимо адаптировать к российской действительности. Если Россия не часть западной цивилизации, а лишь пытается ею стать, ей необходима собственная теоретическая социология. По мнению А.Н. Малинкина, отказ от нее ведет к оправданию мультипарадигмального подхода, который автор считал эклектическим и препятствующим подлинному теоретизированию.

Статья А.Ф. Филиппова¹ повлияла на дискурс российской теоретической социологии. В 2007 г. на VIII Харчевских чтениях, посвященных состоянию теоретической социологии в России, отмечалось, что кризиса в российской теоретической социологии нет, но необходимо наращивать усилия в области теоретических исследований. М.М. Соколов, рассматривая изменения западной социологии за последние 50 лет, отмечал, что западная социология находится в состоянии стагнации, и состояние теоретической социологии в России соответствует состоянию западной социологии [Соколов 2010].

Дискуссию продолжил Ж.Т. Тощенко [Тощенко 2009а, 2009b]. Оппонируя А.Ф. Филиппову, он констатировал с 1950-х гг. дискуссию по базовым теоретико-методологическим вопросам социологии: сущности и содержанию социологии как науки; объекту и предмету социологии; структуре и уровнях социологического знания; упорядочивании социологических категорий и понятий, и т. д. В продолжение этой темы в монографии² ведущих российских социологов о развитии социологии в России с 1950-х по 2000-е гг. представлены ее теоретические достижения, включая развитие в регионах страны.

Л.Д. Гудков [Гудков 2010] присоединился к мнению об отсутствии теоретической социологии в России и назвал несколько причин такого положения: 1) наличие в России нескольких типов социологических сообществ, между которыми нет дискуссии; 2) «неразвитость или слабость российского общества, не испытывающего нужды в соответствующем социальном знании»; 3) ассоциирование властью и обществом социологии с массовыми опросами; 4) неверное понимание исследователями ценностной нейтральности, ведущее к отрицанию позитивистских методов и методологии исследований; 5) бюрократизация науки, выстраивание «вертикальных» связей: механизмов финансирования, академического признания, структуры авторитетов, тематики исследований. Это приводит к отсутствию научных дискуссий, которые необходимы для «нормальной науки».

В 2010 г. Отделение общественных наук РАН образовало научный совет «Новые явления в общественном сознании и социальной практике» под руководством Ж.Т. Тощенко. Работа совета отраже-

¹ А.Ф. Филиппов в 2003 г. защитил докторскую диссертацию «Теоретические основания социологии пространства» и реагировал на замечания критиков [Филиппов 2008].

² См.: Вехи российской социологии: 1950–2000-е годы / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко, Н.В. Романовский. СПб.: Алетей, 2010.

на в 2013 г. в монографии³. В 2010 г. в журнале «Социологические исследования» появилась рубрика «Новые явления в общественном сознании и социальной практике», сейчас она называется «Новые идеи и явления в социологии и социальной практике».

Н.В. Романовский в 2017 г. констатировал рост теорий в российской социологии, выделив принципы их построения: 1) осмысление эмпирических баз данных; 2) знание классики социологии; 3) знание смежных дисциплин; 4) использование новых методологий и методик; 5) моделирование будущего и прогнозирование; 6) использование исторического знания [Романовский 2017].

В 2019 г., отмечая 25-летие сборника «Проблемы теоретической социологии», коллектив авторов выразил убежденность, что высказывание А.Ф. Филиппова неактуально, так как теоретическая социология в России существует [Бороньев и др. 2020]. Авторы разделили публикации в своем сборнике на три этапа. Первый (1994–2009 гг.) характеризовался налаживанием связей с западно-европейской социологией. В этот период, особенно в 1990-е гг., в сборнике много статей западных авторов. На втором этапе (2011–2016 гг.) сборник стал в основном российской площадкой. Третий этап, возможно, начался в 2019 г. и характеризуется поворотом к социологии Востока.

Резюмируем: статья А.Ф. Филиппова о российской социологии 1990-х гг. стала результатом, с одной стороны, погружения российских социологов в изучение западных социологических текстов, с другой стороны, постепенно возникающего понимания российскими социологами отличий между российским и западным социумом и, наконец, осознания, что западная социология сама не имеет стройного здания теоретической социологии. Статья заставила социологическое сообщество переосмыслить свою деятельность. Опровержение тезиса: в России нет теоретической социологии, – дало толчок теоретической работе российских социологов.

Литература

Батыгин 2005 – Батыгин Г.С. «Социальные ученые» в условиях кризиса: структурные изменения в дисциплинарной организации и тематическом репертуаре социальных наук // Социальные науки в постсоветской России / Под ред. Г.С. Батыгина, Л.А. Козловой, Э.М. Свидрески. М.: Акад. проект, 2005. 407 с.

³ См.: Новые идеи в социологии: Монография / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Юнити-Дана, 2013.

- Бороньев и др. 2020 – *Бороньев А.О., Головин Н.А., Иванов Д.В.* Актуальное звучание социологической теории (25 лет серии «Проблемы теоретической социологии») // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 115–124.
- Гудков 2010 – *Гудков Л.Д.* Есть ли основания у теоретической социологии в России? // Социологический журнал. 2010. № 1. С. 104–125.
- Заславская 1996 – *Заславская Т.И.* Роль социологии в преобразовании России // Социологические исследования. 1996. № 3. С. 3–9.
- Здравомыслов 1999 – *Здравомыслов А.Г.* Теории социальной реальности в российской социологии // Мир России. 1999. № 1-2. С. 3–20.
- Малинкин 2006 – *Малинкин А.Н.* Полипарадигмальный подход в контексте интеллектуальной ситуации в России // Социологические исследования. 2006. № 1. С. 114–123.
- Романовский 2017 – *Романовский Н.В.* Как строят современные социологические теории // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология». 2017. № 3. С. 30–36.
- Соколов 2010 – *Соколов М.М.* Там и здесь: могут ли институциональные факторы объяснить состояние теоретической социологии в России? // Социологический журнал. 2010. № 1. С. 126–132.
- Тощенко 2009а – *Тощенко Ж.Т.* Эволюция теоретической социологии в России (1950–2000-е годы). Статья 1 // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 16–27.
- Тощенко 2009б – *Тощенко Ж.Т.* Эволюция теоретической социологии в России (1950–2000-е годы). Статья 2 // Социологические исследования. 2009. № 7. С. 3–16.
- Филиппов 1997 – *Филиппов А.Ф.* О понятии «теоретическая социология» // Социологический журнал. 1997. № 1/2. С. 5–37.
- Филиппов 2008 – *Филиппов А.Ф.* О понятии теоретической социологии // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7. № 3. С. 75–114.
- Ядов 2003 – *Ядов В.А.* Возможности совмещения теоретических парадигм в социологии // Социологический журнал. 2003. № 3. С. 5–19.

References

- Batygin, G.S. (2005) “‘Social scientists’ in a crisis: Structural changes in the disciplinary organization and thematic repertoire of social sciences”, Batygin, G.S., Kozlova, L.A. and Swidersky, A.M. (eds.) *Sotsial’nye nauki v postsovetsoi Rossii* [Social sciences in post-Soviet Russia], Akademicheskii proect, Moscow, Russia.
- Boronev, A.O., Golovin, N.A., and Ivanov, D.V. (2020) “Actualizing sociological theory (25th anniversary of the ‘Problems of Theoretical Sociology’ series)”, *Sociological Studies*, no. 1, pp. 115–124.
- Filippov, A.F. (1997), “On the ‘theoretical sociology’ concept”, *Sociological journal*, no. 1/2, pp. 5–37.

- Filippov, A.F. (2008), "About the concept of theoretical sociology", *Sociological Review*, vol. 7, no. 3, pp. 75–114.
- Gudkov, L.D. (2010), "Is there a basis for theoretical sociology in Russia?", *Sociological journal*, no. 1, pp. 104–125.
- Malinkin, A.N. (2006), "A multi-paradigm approach in the context of the intellectual situation in Russia", *Sociological Studies*, no. 1, pp. 114–123.
- Romanovskii, N.V. (2017), "How modern sociological theories are constructed", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 3, pp. 30–36.
- Sokolov, M.M. (2010), "Here and there. Can institutional factors explain the state of theoretical sociology in Russia?", *Sociological journal*, no. 1, pp. 126–132.
- Toschenko, Zh.T. (2009a), "Evolution of Theoretical sociology in Russia (1950–2000s), Article 1", *Sociological Studies*, no. 6, pp. 16–27.
- Toschenko, Zh.T. (2009b), "Evolution of Theoretical sociology in Russia (1950–2000s). Article 2", *Sociological Studies*, no. 7, pp. 3–16.
- Yadov, V.A. (2003), "Possibilities of combining theoretical paradigms in sociology", *Sociological journal*, no. 3, pp. 5–19.
- Zaslavskaya, T.I. (1996), "The role of sociology in the transformation of Russia", *Sociological Studies*, no. 3, pp. 3–9. (In Russ.)
- Zdravomyslov, A.G. (1999), "Theories of Social Reality in Russian Sociology", *Universe of Russia*, no. 1-2, pp. 3–20.

Информация об авторе

Ольга В. Козырева, соискатель, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Москва, Россия, Миусская площадь, д. 6; olga_kozyreva@mail.ru

Information about the author

Ol'ga V. Kozyreva, applicant, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; olga_kozyreva@mail.ru